

Вопрос о положении крестьян в XVI в. выдвигался жизнью с такой настойчивостью, что его касались не только авторы публицистических произведений, специально посвященных обсуждению злободневных социально-политических вопросов. Крестьянская тема проникает и на страницы произведений, которым, казалось, она должна была быть чуждой в силу их жанра.

С интересной постановкой крестьянского вопроса мы сталкиваемся в одном памятнике житийной литературы XVI в. — «Житии преподобного Иосифа Волоцкого», составленном неизвестным. Это «Житие», которое В. О. Ключевский относил «по содержанию своему к числу лучших житий в древнерусской литературе»,³ еще недостаточно исследовано. Автор «Жития» был горячим приверженцем Иосифа Волоцкого — «единого от великих преподобных».⁴ Но в то же время он с уважением отзывался о его противниках. Рассказывая о выступлении нестяжателей против монастырского землевладения на соборе 1503 г., автор «Жития» указывает, что нестяжатели «ради бо крепкого их жительства и добродетели множества» были «зело от самодержецъ приемлени и почитаеми».⁵ С особым пиететом он пишет о Ниле Сорском, который, «яко светило», сиял в пустыне на Белоозере.⁶ Такое отношение автора «Жития» к противникам Иосифа Волоцкого объясняется, быть может, тем, что он писал в середине XVI в.,⁷ когда споры между иосифлянами и нестяжателями в значительной степени уже потеряли свою былую остроту.

«Житие», составленное неизвестным, отличается от «Жития» Иосифа Волоцкого, написанного его учеником Саввой Крутицким, наличием ряда эпизодов, полнее освещающих и биографию Иосифа, и отдельные моменты в жизни русского общества начала XVI в. Среди этих эпизодов привлекают внимание повествование о соборе 1503 г., на котором обсуждался вопрос о секуляризации церковных земель, и рассказ о благотворном влиянии проповеди Иосифа на нравы и обычаи Волоцкой земли. Для занимающей нас темы интересен последний рассказ.

Привлекаемые необыкновенными добродетелями Иосифа многие из бояр, воевод, воинов, сановников Волоцкого княжества приходили слушать «словеса» Иосифа и под их влиянием «нравы своа дивиющася на кротость преложыше, удобришася жизнью». «Вся же тогда Волоцкая страна к доброжизнию прелагашася, тишины и покоя наслаждышеся, и вси веселяшеся беша», — пишет автор «Жития». С особой тщательностью он подчеркивает те изменения, которые произошли в положении крестьян: «и поселяне же много послабление имуще от господей сел их поущением его». И далее автор излагает, в чем состояло «поущение» Иосифа Волоцкого: «Глаголаше бо господиаи селом, да будут блази тяжарем своим».⁸ Необходимость быть благими по отношению к своим крестьянам-«тяжарям» подкрепляется целым рядом аргументов: кто понуждает и насилует тяжаря своего, тот вскоре его «объубожаеть»; обнищавший же «тяжарь» не сможет отдавать плоды нив и дани; вынужденный продать скот, он не сможет обрабатывать поля, а когда запустеют поля, то это гибельным образом отразится на господине села. Иная участь ожидает господина, который не отягощает

³ В. О. Ключевский. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871, стр. 292—293.

⁴ Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. М., 1903, стр. 23.

⁵ Там же, стр. 37.

⁶ Там же, стр. 30.

⁷ Там же, Предисловие, стр. X.

⁸ Там же, стр. 21—22.